

Гарри внутренне собрался – предстояла его очередь выступать перед полным собранием Визенгамота и целой толпой магов, собравшихся по присутствовать на открытом заседании. Волнения как такового не было, опыт подобных собраний у него был немалый – все же следствие и постоянные допросы позволили привыкнуть к подобному, пусть и был этот опыт несколько однобоким, и речей никаких произносить он тогда не стремился. Сметвик своим выступлением «смертельно ранил» начинание Дамблдора, Филипп, с присущей старому магу язвительностью, прямолинейностью и педантичностью Мастера Ритуальной Магии добил, а глава Английской Гильдии Зельеваров Бенджамин Корнал нанес «Куп-де-Грас», перечислив целый список зелий, ежедневно выходящий из лавок и лабораторий зельеваров, и заявивший, что принятие этого законопроекта поставит внушительный памятник на могиле Английской Гильдии Зельеварения и института Зельеваров в целом.

Фактически, после выступления мистера Корнала можно было сворачивать заседание Визенгамота и отправляться прямиком в ресторан отмечать победу – Дамблдору было нечем возразить им и он не мог предложить адекватную замену Магии Крови. Но, посоветовавшись с коллегами и Сигнусом, все же общим решением было решено принять участие в обсуждении. Было решено затронуть пересечение Магии Крови и Некромантии, и подвести обывателей к мысли, что и Некромантия-то тоже важное направление магического искусства, без которого не обойтись. Юлить и лить воду, плавно, кругами подводя Визенгамот, и зрителей к теме Некромантии Гарри не собирался, он умел говорить иносказательно, произносить с умным видом какую-нибудь жуткую заумь с двойным, а то и тройным дном, но не любил. Поэтому, едва мистер Корнал уступил ему место, Эванс расправил плечи и вышел на середину полукруга под перекрестье заинтересованных взглядов членов Визенгамота и зрителей на скамьях напротив него, невербально без использования волшебной палочки наложил на горло облегченную версию соноруса, и полилась неспешная речь:

- Добрый день, уважаемый Визенгамот, дамы и господа, - слова сопровождали короткие уважительные поклоны, - меня зовут Гарольд Эванс, я колдомедик, глава отделения магической травматологии клиники Св. Мунго, Мастер Некромант. – последние слова потонули в звенящей тишине, было слышно как кто-то в задних рядах зрителей шумно сглотнул. Эванс усмехнулся, - Вам наверняка странно слышать сочетание слов некромант и колдомедик в одном предложении, но, тем не менее, это так. Я маг, практикующий это одиозное направление магии, и при этом с помощью своих знаний спасаю жизни. Как в переносном, так и в прямом смысле.

Эванс неспешно прошелся вдоль низкого ограждения, кивая знакомым, уже бывшим его пациентам.

- После выступления моих коллег по работе в клинике, говорить о непродуманности предложения Верховного чародея, - уважительный кивок в сторону Альбуса Дамблдора, - думаю, не стоит. Они донесли свои мысли более чем доходчиво и нет нужды повторять, хочу лишь отметить, что запрет Магии Крови ударит и по моей работе, ведь некромантия фактически на семьдесят процентов состоит из Ритуальной Магии и во многих аспектах пересекается с Магией Крови. И этим ритуалам нет адекватной замены.

- Тогда зачем вы здесь, мистер Эванс? – несколько растерянно пролепетала какая-то волшебница из переднего ряда членов Визенгамота.

- Хороший вопрос. – открыто улыбнулся Гарольд улыбкой, которую старательно репетировал перед зеркалом, чтобы ненароком никого незнакомого не напугать, - Когда мы в кругу семьи в присутствии Мастера Сметвика обсуждали поправку к закону о разумном ограничении темной магии и к чему это может привести, пришли к парадоксальному выводу – поспешность и

непродуманность, а также катастрофические последствия принятия таких поправок есть результат безграмотности. Не хотел произносить это слово, но оно как никакое другое отражает действительность.

По рядам прошелся робкий возмущенный ропот, тут же затихший едва Эванс вновь начал говорить:

- Знать все невозможно чисто физически, потому лично я не вижу ничего оскорбительного в этой ситуации, но если бы уважаемый Верховный чародей поинтересовался непосредственно у знающих людей о Магии Крови не только о ее «темной» стороне, свое предложение о запрете наверняка не выдвигал на голосование. Ведь нормальный маг учится всю жизнь. – взгляд зеленых глаз на Дамблдора и согласный кивок в ответ, - Лично я многого не знаю в Трансфигурации, Чарах, Зельеварении и полный ноль в Прорицаниях. – Гарри снова улыбнулся, разряжая атмосферу, - Вот и получается, что при обсуждении какого-либо нового законопроекта и поправок к нему выслушивают только одну сторону, при этом забывая о последствиях. А теперь перейдем к вопросу, зачем я здесь перед вами, уважаемые маги и волшебницы. Итак, мы уже с вами поняли, что Магия Крови, не смотря на частные случаи не так страшна и опасна, но даже полезна, и, чтобы подобного не повторилось, предлагаю немного подискутировать по поводу Некромантии, так как об этой области магического искусства широким массам волшебников известно, пожалуй, еще меньше, чем о Малефицистике или Магии Крови.

Зал окончательно затих, внимая уверенному глубокому голосу молодого волшебника.

- Некромантия как самостоятельное направление магии возникла очень давно, еще во времена древнего Шумера, и цель ее возникновения была борьба со стихийными проявлениями магии, такими как разнообразная нежить: восставшие мертвецы, зомби, вурдалаки, беспокойные призраки и баньши. С ее помощью боролись также с незваными «гостями» с демонических планов и Серых Пределов, и прочей мерзостью, очень мешающей жить простым магам и обычным людям. Демонология как искусство в то время еще не оформилась, она позже откололась от Некромантии и Шаманизма.

Гарри не торопясь прошелся из стороны в сторону.

- Так как изначально Некромантия оформилась как боевое направление магии, некоторые деятели, назовем их так, начали применять свои знания в частых тогда конфликтах между собой. Размах и недобрая слава были соответственны. Правители, на службе которых состояли маги того времени, местечковые Властелины, мнящие себя Темными Лордами с нездоровой тягой к власти и мировому господству также широко использовали некромантов и Некромантию для завоевания соседей, покорения новых земель и сведения старых счетов между собой. В принципе, нормальная, на мой взгляд, ситуация, применять то, что знаешь и умеешь для самозащиты, главное не забывать о коллегах по цеху, и не создавать им незаслуженную недобрую славу.

- Что вы имеете в виду, мал.., кхм, мистер Эванс? – поинтересовался Альбус Дамблдор, не сводя с молодого человека пристального взгляда из-за своих очков-половинок.

- О, тоже хороший вопрос, Верховный чародей. - Гарри обозначил поклон в его сторону, - Допустим, попадется какой-нибудь маг с расстройством психики, натворит дел, а потом всех без исключения некромантов считают ушибленными на голову и опасными для общества. Сейчас некромант в представлении обывателя этакий мрачный тип, постоянно смердящий трупной вонью, создающий из-за исключительной своей злобности нежить, постоянно ей же

окруженный, заляпанный кровью невинно убиенных жертв, только и мечтающий захватить власть и поработить ближнего своего. – молодой маг развел руками и улыбнулся, - Вот и получается, что нам каждый раз приходится прикладывать титанические усилия, доказывая обратное и чуть ли не с боем отстаивать право на применение наших профессиональных заклинаний.

- Реальность же такова, что Некромант это такой же маг, как и вы все, мне лично как большинству мужчин больше по душе любоваться красивой ЖИВОЙ девушкой, нежели гнилым зомби, трупная вонь мне также не нравится, как и прочим магам. Власть? Мерлин упаси! У меня есть семья, есть любимая работа, зачем мне эта постоянная головная боль и нескончаемый тяжелый труд? Мне и так хорошо. – по рядам прошла волна смехов, - Вот и получается, что раз власть нормальным некромантам не нужна, нет нужды создавать нежить, да и не злобные мы по натуре, чтобы вредить всем окружающим без разбору, а то, что характер тяжелый... Кто без недостатков?

- Мастер Блэк тому яркий пример: двести лет в колдомедицине, репутация, положение в обществе, тысячи счастливо вылеченных пациентов... Закон о разумном ограничении темной магии чуть не поставил точку в его карьере на пятьдесят лет раньше, чем он сам ушел на заслуженный отдых. Мастер Блэк с тысяча девятьсот одиннадцатого года по сорок первый, вплоть до начала Второй Мировой Войны безуспешно бился над разрешением на применение «Непростительных» проклятий. Если бы не это разрешение, я бы сейчас не имел лицензии на их применение в профессиональной деятельности и из-за невозможности их применения погибли бы пять человек и медленно умирали еще пятнадцать. «Непростительные» запретили, за использование каждого из трех наказание Азкабан пожизненно просто, потому что некоторые несознательные маги применяли их для убийств, пыток и прочих малоприятных вещей. А ведь все три создавались исключительно для сохранения жизни и восстановления здоровья. Парадокс, правда?

Явно ощутимое недоумение повисло в воздухе.

- Магов, кому вечная война милее мирной жизни очень мало, потому неудивительно, что основная часть некромантов принялась искать пути мирного применения своих знаний и умений. Целителей, полностью владеющих своим Даром во все времена, было очень мало, и они не всемогущи, чтобы исцелять буквально все. Артефакторов тоже как-то немного было и есть. Кто-то из некромантов ушел в артефакторику, как весьма перспективную альтернативу мирного ремесла, таких мало, но такие некроманты были. А вот кому из колдомедиков древности пришла в голову светлая мысль для лечения пациента прибегнуть к некромантии, к сожалению неизвестно, но с тех пор искусство Некромантии прочно заняло свое место в колдомедицине. Оторвало заклятьем руку, откусил ногу дракон, попал под не снимаемое проклятье – добро пожаловать к некроманту и отнюдь не в виде холодного тела или подопытного. Некромантия позволяет в прямом смысле слова убить массу проклятий, которые не снять проверенными методами Малефицистики и Ритуальной Магии, она же способна запустить регенерацию и заново отрастить потерянную конечность, она также позволяет пересадить орган или конечность, который из-за возраста уже не отрастить. И самое главное, Некромантия позволяет спасти жизнь смертельно-раненого человека.

- И я в искреннем недоумении, почему некромантов считают злом в чистом виде? Ведь некромантов, оставивших заметный след в истории, можно чуть ли не по пальцам одной руки пересчитать: Леди Моргана, Кандида Когтевран, - Гарри усмехнулся, заметив оторопь на лицах магов, - да-да, та самая, одна из четырех основателей школы Хогвартс, Мастер Артефактор-Некромант и увлеченный ученый, Русский Кощей Бессмертный и три брата Антиох, Кадм и Игнотус Певвереллы из сказки барда Бидля. Причем о том, что они все шестеро были

некромантами, сейчас знает очень мало людей. И заметьте, только Леди Моргана и Кощей Бессмертный оставили по себе недобрую славу, да и то, что у Леди Морганы, что у Кощей Бессмертного были причины использовать Боевую Магию Смерти. На что способна обиженная женщина все мы знаем, а если это еще и могущественная колдунья, тем более. – улыбки на лицах женщин и понимающие ухмылки мужчин говорили, что его внимательно слушают и шутку оценили, – Кощей Бессмертного просто достали царики, королевичи и прочий сброд в виде витязей, постоянно лезущий «бороться со злом» и раз за разом огребающий проблем на пятую точку. Я бы тоже идиотов, лезущих без спросу «причинять Добро и наносить Справедливость», мешающих проведению магических исследований или вообще прущихся якобы вызволять из плена мою законную жену бил чем-нибудь убийным с порога. – возражать никто не стал, все три озвученные причины нашли ярчайший отклик у присутствовавших.

Альбус Дамблдор был вынужден признать, что Гарольд имеет определенную харизму и умеет доходчиво излагать собственные мысли, даже умудрился недолгой речью сгладить негативное впечатление о, пожалуй, самой темной магии, если не учитывать демонологию, но что-то внутри продолжало сопротивляться. Несомненную пользу Некромантии старый маг осознавал, но принять эту концепцию не мог, перед глазами до сих пор стояли порождения Боевой Магии Смерти, поднятые Некромантами Аненербе его старого друга Геллерта.

- Мистер Эванс, - решил кое-что для себя прояснить Верховный чародей и заодно, дай Магия, нивелировать положительное впечатление, произведенное Гарольдом на Визенгамот и зрителей, - не поясните ли как «Непростительные» проклятья, порождения Боевой Магии Смерти, призваны спасать жизни? Лично я не вижу положительного способа применения Смертельного проклятья, ведь каждая жизнь важна сама по себе, а убийство уничтожает душу, - увидев прищур молодого человека, Дамблдор поспешил исправиться: - в переносном смысле, конечно. Так же с проклятьем Боли и проклятьем Подвластия...

Эванс усмехнулся.

- Вот, на мой взгляд, ярчайший пример безграмотности или заблуждения, уважаемый Верховный чародей, но просто прекрасно, что вы подняли этот вопрос! – Гарри заложил руки за спину и снова двинулся вдоль низкого ограждения, - Так называемые «Непростительные» проклятья не являются боевыми проклятьями Магии Смерти. Но самое забавное заключается в том, что проклятье Подвластия вообще изобрел не некромант, а среднеазиатский философ и Белый Целитель Абу Али Хусейн ибн Абдаллах ибн Сина, больше известный под именем Авиценна в одиннадцатом веке. Это заклинание призвано облегчить работу целителя, ведь очень часто колдомедикам попадают беспокойные, скажем так, пациенты, ведущие себя агрессивно или неадекватно, или попросту несознательные, игнорирующие предписания колдомедика.

- В смысле несознательные? – задал кто-то из магов вопрос, кто именно, Эванс не понял.

- Да в самом прямом, - усмехнулся Гарри, - у меня половина отделения таких. Плюют с высокой колокольни на диету, употребляя в пищу то, что им нельзя в силу колдомедицинских показаний, но приносят родственники и друзья. Половину зелий украдкой выливают, видите ли, они невкусные, а есть вообще кадры, умудряющиеся получать алкоголь контрабандой даже после того как я отдал распоряжение обыскивать всех посетителей на предмет запрещенных продуктов. – по залу пробежались смешки, - А так заклинанием Подвластия приложил и пациент как шелковый и неукоснительно соблюдает больничный режим: отдыхает, употребляет в пищу только то, что рекомендовано для скорейшего исцеления и пьет все зелья. И не треплет нервы колдомедику, заставляя терять время на уговоры и лечение дополнительных болячек. Чаще всего это цирроз печени. Вы бы только знали, как порой

хочется приложить этим заклинанием пациентов, иногда даже всех разом, чтобы не отвлекали от работы. (* Прим. Автора - Идею честно спер из какого-то фанфика, к сожалению, не помню названия). Взрослые маги, а ведут себя как дети, честное слово!

Альбус Дамблдор удивился, узнав кем и для чего, придумано заклинание Империи, но лжи в словах молодого мага не ощутил, а также был вынужден признать полезность его применения в колдомедицинских целях. Гарри меж тем продолжал:

- Теперь перейдем к так называемому проклятию Боли. Его изобрел в шестнадцатом веке швейцарский алхимик, колдомедик, философ и естествоиспытатель, маг тоже далекий от некромантии, им был Филипп Ауреол Теофраст Бомбаст фон Гогенхайм, больше известный под псевдонимом Парацельс. Этот поистине великий ученый изобрел это заклинание для стимуляции восстановления нервных окончаний в организме пациента, это уже примерно столетие спустя какой-то умник решил его использовать как пыточное проклятие.

- И, наконец, Смертельное проклятие, уже чистое заклинание Некромантии, изобретенное Гидеоном Певереллом в девятом веке как адекватная замена древне-шумерскому ритуалу Временного Умерщвления. Мы, Некроманты - не боги, воскрешать не умеем, зато временно извлечь душу, поместить ее в ловушку, восстановить искалеченное мертвое тело, а затем оживить целого и здорового пациента вполне. Плата за это соответствующая - чем больше душа провела в ловушке, тем больше лет жизни Смерть и Магия заберут у пациента. Согласитесь, адекватная плата: либо немедленная смерть, либо еще много лет жизни впереди.

Повисла тишина, нарушенная неуверенным голосом с галерки зрителей:

- А как же то, что против них нет защиты?

- С защитой все просто. - улыбнулся молодой маг, - Сейчас войны ведутся не так часто как раньше, редкие стычки не в счет, а в старину колдомедик, отправляясь лечить, частенько попадал под дружественный удар заклинанием, да и сам пострадавший, находясь в шоке от боли, зачастую оказывал сопротивление. Потому и выводили заклинания, способные преодолеть любой щит, тем самым экономя драгоценное время, необходимое колдомедику для оказания помощи пострадавшему.

- Почему тогда Смертельное проклятие всегда убивает, проклятие Боли причиняет нестерпимую боль и ни одно из них не оставляет следов на теле? - еще кто-то осмелился задать вопрос.

- Со следами еще проще. - усмехнулся Эванс, - Колдомедики не дураки, создавать себе дополнительную работу, потому и повреждений нет, правда это относится только к проклятию Смерти, Круцио, примененное в качестве пыточного проклятия оставляет следы, но внутри организма, повреждая мозг жертвы, тем самым нарушая мыслительные процессы. Теперь что касается разницы в их применении некромантом или колдомедиком и, так сказать, злодеем. Ответ на него тоже прост, его дают на первом курсе на первом уроке Чар в любой магической школе: Намерение, Желание, Воля, Слово и Движение волшебной палочкой. Вот они составляющие любого заклинания или проклятия и ключ к ответу на ваш вопрос, заключающийся всего в двух словах: Намерение и Желание. Колдомедик, проводя лечение, намерен лечить, некромант не убить, а временно, я подчеркиваю временно, умертвить, тогда как злодей причинить боль или убить. Это относится к любому заклинанию, даже простейший Люмос оружие в умелых руках.

И Визенгамот и зрители, собравшиеся на заседание, окончательно осмелели и начали

наперебой засыпать Гарольда вопросами, стараясь уяснить некоторые нюансы для самого себя. Дискуссия шла несколько часов, но никто из собравшихся магов и не думал расходиться и высказывать недовольство столь продолжительным заседанием и Альбус Дамблдор был вынужден признать несомненную пользу.

Уже позже по окончании заседания, сидя у себя в кабинете директора в Хогвартсе, старый маг задумчиво крутил в руках свою изогнутую узловатую волшебную палочку. Перед глазами пронеслась их дуэль с Геллертом Грин-де-Вальдом, по окончании которой Старшая волшебная палочка перешла к нему...

После заседания Дамблдор успел перехватить на выходе из зала молодого мага и неудачно перекинуться с ним парой слов. Отведя Эванса в сторону и окружив их звуконепроницаемым куполом, старый маг некоторое время рассматривал совершенно спокойного, но немного уставшего от публичного выступления Гарри, а затем все-таки спросил:

- Неужели Некромантия стоит того, чтобы практиковать столь неоднозначное направление магии? Магия Смерти, мальчик мой, слишком опасна для любого мага.

- Мистер Дамблдор, - обращение покорило, Альбус уже успел привыкнуть, что к нему обращаются либо директор, либо профессор, либо во время собраний Визенгамота Верховный чародей, и осознал, что именно для этого мага не является авторитетом ни в коей мере. Да еще вспомнилось сообщение, переданное через его младшую сестру... - я не ваш и тем более не мальчик, я свой собственный, в крайнем случае, бабушек, дедушек и родителей.

- Надеюсь ты простишь меня, старость, знаешь ли, да и привычка так обращаться к студентам.
- примирительно улыбнулся Дамблдор, загадочно сверкнув очками-половинками.

- Забыли. - кивнул Эванс, - Но советую избавиться от этой привычки, мистер Дамблдор, нездоровые ассоциации возникают, когда слышу подобное обращение от постороннего человека, да и не у меня одного. - Гарри проницательно заметил: - Думаю, вы уже сталкивались с подобным. - старый маг припомнил несколько случаев когда маленькие магглорожденные волшебники как-то странно на него косились, после такого обращения, а потом и вовсе стороной обходили. Маг сделал себе зарубку в памяти потом как-нибудь узнать причины таких реакций. - Теперь что касается вашего вопроса, - продолжал Гарольд, не сводя с него пристального взгляда ледяных зеленых глаз, - странно его слышать от человека, который ежедневно на протяжении многих лет пользуется Жезлом Смерти Игнотуса Певерелла, великолепным артефактом, изготовленным для облегчения ритуалов и усиления заклинаний Магии Смерти.

Слова, а главное знание, что Бужинная палочка находится у него, неприятно поразили старого мага, Дамблдор на миг даже захотел применить на Гарольде Обливиэйт, и лишь чудом остановил себя от столь опрометчивого шага. Сверкнувшие холодом и презрением глаза напротив, сказали, что его мимолетный порыв не остался незамеченным. Альбус пространно заметил:

- Палочка лишь инструмент.

- И продолжая вашу мысль, Некромантия тоже лишь инструмент в моих руках, в отличие от вашего ежедневно спасающий жизни и возвращающий здоровье магов. - повисла тишина, которую никто не спешил нарушить, пока Эванс не скосил глаза за спину директору, - Мы с вами еще поговорим, если будет желание, - судя по тону и виду молодого человека, Альбус ясно увидел, что это самое желание разговаривать с ним у него напрочь отсутствует, - я не раз

в этом году буду в Хогвартсе навещать своих пациенток, а со следующего вообще поступаю на шестой курс. Всего доброго, меня семья ждет.

Нельзя сказать, что и заседание Визенгамота вместе с разговором, и с треском провалившийся законопроект были поражением, отнюдь нет, удалось избежать впечатляющих жертв, он также насмерть не рассорился с Гиппократом... вот только понять молодого человека, точнее мотивы, что им движут, не получилось. С одной стороны Гарольд - Некромант, причем Мастер и довольно неслабый, с другой - колдомедик, ежедневно спасающий людей. Удалось навести о нем кое-какие справки, Эванс работает чуть больше месяца, а исцеленных и идущих на поправку людей уже достаточное количество, чтобы заработать какую-никакую положительную репутацию и подтвердить оставленное выступлением на заседании впечатление о себе.

В кабинет вошла Минерва Макгонагалл, прерывая вяло текущие мысли волшебника. Женщина окинула взглядом своего начальника и давнего наставника, подмечая усталость, притаившуюся в уголках многочисленных неглубоких морщин и немного утративших свой загадочный блеск глазах.

- Судя по виду, все прошло не так просто, как ты рассчитывал. - не то спросила, не то просто констатировала факт волшебница.

- Знаешь, наоборот, - Дамблдор устало улыбнулся, - все прошло достаточно удачно, пусть наше предложение и провалилось, зато это позволило спасти множество жизней. - Макгонагалл удивленно посмотрела на него поверх своих очков, - Никогда я еще себя не чувствовал настолько самонадеянным, а мне это показали и позволили осознать. Могу поделиться своими воспоминаниями. - Дамблдор улыбнулся.

Минерва заинтересованно кивнула, махнула рукой, чтобы директор не вставал со своего места, и сама поставила на стол думосброс, куда он тут же принялся скидывать извлеченные воспоминания. Пока его заместитель просматривала воспоминания, Дамблдор продолжал крутить волшебную палочку в руках, задумчиво ее рассматривая и предаваясь воспоминаниям. Наконец, волшебница откинулась на спинку стула и прикрыла глаза.

- Знаешь, - начала она все также с закрытыми глазами, - весьма познавательно и поучительно, никогда бы не подумала, что и Магия Крови и Некромантия настолько важны в нашем мире, хотя магии темнее не придумаешь.

- Я вот тоже удивился, когда меня буквально как котенка ткнули носом в мою ошибку, кажется, даже лет пятьдесят разом скинул. Как мальчишку отчитали, ей Мерлин!

- Да, - согласилась Макгонагалл, - Оч-чень отрезвляюще, я бы сказала.

Со дня заседания Визенгамота прошло две недели, за которые Гарольд успел запустить регенерацию у всех своих пациентов, у кого это было возможно и на пару со Сметвиком подали прошение в отдел Колдомедицины Министерства Магии о разрешении использовать тела усопших магов в деле излечения больных. Прошение со скрипом было удовлетворено, но если бы не заявление смотрителя тюрьмы Азкабан о том, что хоронить умерших заключенных уже негде и не давление со стороны партии консерваторов, ратующих за сохранение Традиций Магического Мира, ничего бы не получилось. Выносить прошение на открытое заседание

Визенгамота не стали, решив, что пока в умах обывателей Некромантия окончательно не перестанет ассоциироваться с Черной магией, с подобными заявлениями выступать не стоит. Слухи неизбежно пойдут, но не так быстро, маги, кому в силу возраста уже не запустить регенерацию потерянных конечностей или «изношенных» внутренних органов, сильно распространяться не будут. Но к тому времени счастливых пациентов станет достаточно много, чтобы склонить чашу весов общественного мнения в пользу применения частей тел почивших волшебников и не вызвать острого недовольства данным фактом. Министерство сопротивлялось до последнего, но разрешение таки выдало, причем с оговоркой сильно данный факт не афишировать. Гиппократ тут же организовал при Св. Мунго морг для волшебников, куда начали потихоньку стекаться умершие заключенные Азкабана и найденные тела в закоулках Лютного, причем как ни странно жители «Темного» переулочка оказались более сознательными и о погибших или умерших сообщали исправно первому попавшемуся патрулю авроров. Причиной такого поведения стало негласное распоряжение магических криминальных «авторитетов», прознавших на какие именно нужды идут тела.

К исходу второй недели Гермiona с Дианой закончили пить назначенный им курс зелий, школьная колдунья мадам Помфри подтвердила полное восстановление внутренних органов, а значит пришло время заняться их непосредственным лечением...

Вечером пятницы 16 февраля к концу ужина в Хогвартсе Гарольд вошел в двери большого зала, попав в перекрестье заинтересованных взглядов заканчивающих кушать студентов и преподавателей. Зеленые глаза пробежались по столу профессоров, скользнули по длинным лавкам перед столом алознаменного факультета, Эванс нахмурился, не обнаружив ни Дианы, ни Гермiony. Вместо этого с края стола ближе к учителям, где обычно базировались первокурсники, с радостным визгом вылетел маленький рыжеволосый вихрь и с разбегу запрыгнул на руки улыбнувшемуся молодому волшебнику.

- Гарри! - Эванс подкинул сестру в воздух, поймал и усадил Мелани на сгиб локтя левой руки, вздохнул и без того непослушную шевелюру подошедшего Эдварда и едва не клюнул носом пол, когда на него с не менее радостным возгласом со спины запрыгнула Нимфадора, обхватив парня ногами за талию.

- Привет, мелкие! - поздоровался Гарольд, осматриваясь по сторонам и с подозрением поглядывая на скалящихся Драко с Невиллом.

- Мы не мелкие! - Блэк-Тонкс подтянулась на руках и поцеловала парня в щеку, посмотрела на своих кузенов и задумчиво добавила: - По крайней мере, я так точно не мелкая.

- Так, Дори, раз не мелкая, тогда сползай с меня, на каникулах кучу малу устроим, а не перед всем Хогом, дайте хоть с профессорами поздороваться и, кстати, где девочки, почему я их на ужине не наблюдаю, я же четко в письме написал, что перед процедурами нужно хорошенько поесть?

Мелани с Нимфадорой неуверенно переглянулись, не спеша говорить, Эванс снова нахмурился, подозрительно смотря на сестру, затем перевел вопросительный взгляд на брата.

- Эд, где обе мисс Грейнджер? - голос лязгнул металлом так, что паренек поежился и чуть ли в струнку не вытянулся, тут же выпалив:

- Они в больничном крыле с обеда, что случилось, мы не знаем, нас к ним не пускает мадам Помфри!

Эванс стряхнул с себя обладательницу кислотно-розовой шевелюры и, не здороваясь с

преподавателями, как намеревался изначально, резко развернулся, широким шагом направляясь в сторону больничного крыла. Драко поежился, Эдвард беспомощно переглянулся с Невиллом и мрачно сказал:

- Нехорошо получилось.

И спустя несколько минут откуда-то из глубины огромного волшебного замка разошлась волна ледяной магии с привкусом огня и металла, заставившая мгновенно утихнуть шепотки в большом зале. Малфой-младший шумно сглотнул.

- А вот это совсем плохо, Гарри в ярости.

Дамблдор и Минерва Макгонаголл подхватились из-за стола и поспешили на выход, вслед за ними пролетел профессор Флитвик на зачарованной подушке. Оставшиеся профессора остались на своих местах на тот случай, если понадобится утихомирить студентов. Дети снова переглянулись и выбежали вслед за всеми.

Гарольд от беспокойства и плохого предчувствия летел по знакомым коридорам замка, срезая путь по тайным переходам, забыв про сестру, испуганно вцепившуюся в него, благо за четыре года учебы Эванс успел выучить местонахождение больничного крыла. Все же он в нем был довольно частым гостем. Буквально спустя пару минут перед ним показались большие двустворчатые двери владений мадам Помфри, молодой маг, не замедляя шага, почти бега толкнул свободной рукой створки дверей с мясом выдирая закрытый замок. Мелани испуганно пискнула, когда двери с громким треском распахнулись и к ним навстречу из-за ширм, огораживающих часть больничного крыла в дальнем конце, выскочила злая мадам Помфри. Невысокая женщина в возрасте, на ходу поправляя белый чепец, достала волшебную палочку и, увидев перед собой высокого молодого человека с горящими потусторонним зеленым огнем глазами, автоматически выпустила в него оглушающее заклинание.

- С дороги! – рявкнул маг, изогнувшись и пропуская над собой луч заклятия. Мелани скатилась с рук вспомнившего о ней брата и быстро отбежала в сторону. Эванс змеей скользнул в сторону, пропуская второй луч, выхватил волшебную палочку из рук колдоведьмы и шагнул за ширмы.

- Что вы себе позволяете?! – вслед за ним влетела мадам Помфри и натолкнулась на вставшего столбом перед двумя кроватями Гарольда. Мелани осторожно заглянула за ширму и округлила глаза, от испуга прикрыв ладошками рот, чтобы не закричать: на стоявших рядом койках лежало нечто неподдающееся описанию. Два изуродованных до полной неузнаваемости тела, сочащиеся сукровицей из многочисленных ран, вместо голов обезображенные гротескные птичьи головы с торчащими то тут, то там редкими ярко-желтыми перьями. У одного из тел обе ноги были птичьими, у второго одна разделенная на две и сросшаяся вместе стопами. Торсы наполовину отдаленно походили на человеческие, наполовину вообще непонятно какие, чешуйчатая кожа вперемешку с перьями, изломанные руки-крылья без перьев с когтистыми трехпалыми пальцами.

Аура волшебника на миг полыхнула темно-синим, почти черным огнем, распространяя волну магии по всему замку, мадам Помфри охнула и, схватившись за сердце, пошатнулась.

Гарольд вздохнул, удивленно посмотрел на дрожащие руки и встряхнулся, отойдя от ступора. Молодой Некромант взмахнул, возникшей во всполохе яркого пламени волшебной палочкой, буквально отшвырнув к стенам пустующие койки с ширмами, освобождая себе свободное

пространство. Шаг к койкам, а под ногами стремительно начала формироваться сложная магическая фигура из трех пересекающихся между собой октограмм, концентрических кругов и возникающих то тут, то там рун. Второй взмах волшебной палочки отшвырнул черную мантию, туфли с носками, ремень и пиджак с рубашкой, оставив мага лишь в брюках.

Эванс крайне осторожно переместил оба тела в две октограммы, занимая место в центре третьей фигуры, сел по-турецки на пол и принялся зачитывать длинное скандирование заклинания, от грубости и резкости звучания которого по коже строем маршировали мурашки у невольных зрителей. Темно-синий огонь, которым пульсировал магический рисунок и волны ослепительно-белой энергии, проходящие сквозь искаленные тела, отдавал холодом, заставляя непроизвольно постукивать зубами. Мелани осторожно приблизилась к замершей мадам Помфри и за руку отвела ее немного в сторону, тихо шепнув:

- Не отвлекайте Гарри.

- Кто он? – также тихо спросила колдоведьма, беспомощно пожав плечами на молчаливый вопрос вбежавших в больничное крыло Дамблдора с Флитвиком и Минерве.

- Мой брат! – гордо заявила девочка, восторженно смотря на творившуюся перед ними Магию.
- Гарольд Эванс, вот!

Директор быстро оценил обстановку, перехватил руку с волшебной палочкой своего заместителя, но не успел сказать и слова, как был прерван злым голосом молодого волшебника:

- Ауры в ключья, магические ядра пошли вразнос, основные магистрали магии повреждены, некоторые вообще раздроблены. Кости изуродованы, мышцы порваны, сухожилия растянуты и тоже местами порваны принудительной трансфигурацией. В довершение, жесткое несоответствие анимаформы внутреннему наполнению, и как апофеоз - магическая кома и коллапс.

- А я давно говорила, что эти шуточки когда-нибудь закончатся чем-нибудь нехорошим! – гневно воскликнула отмершая колдоведьма.

Не смотря ни на кого, Эванс встал на ноги, уложил тела обратно на кровати, аккуратно прикрыл их простынями и развернулся к присутствующим в больничном крыле, погружая обеих в стазис и открывая на всеобщее обозрение застывшее восковой маской бледное лицо.

- Это всего лишь невинная шутка. – попытался сладить напряженную обстановку директор, по привычке выгораживая своих хулиганистых учеников.

- Шутки, говорите? – от холодного и равнодушного голоса Поппи сглотнула и часто-часто закивала, - Шутки, - отстраненно повторил ужасающий своим спокойствием маг, задумчиво покручивая в руке желтое перо, оставшееся на полу после исчезновения магического рисунка, - канарейка, - взгляд зеленых глаз скользнул по замершей сестре, - рыжие.

От взгляда наполненного искренней ненавистью Макгонаголл отшатнулась, Флитвик удобнее перехватил волшебную палочку, а Дамблдор замер в напряжении, в любой момент ожидая удара.

- Наказание? – вопрос был неожиданным для всех.

- В течение двух недель они будут мыть полы под присмотром мистера Филча, завхоза замка, - ответила Минерва, - кроме того я их лишила каждого по двадцати пяти баллов.

- Понятно, как всегда. – Эванс покачал головой, - Вина несоразмерна наказанию, ладно, я сам накажу их. Как их там? Фред и Джордж Уизли совершеннолетние?

- Нет, они учатся на пятом курсе. – поспешил ответить Дамблдор, мгновенно смекнувший к чему все идет.

- Плохо, значит, ответит их отец.

Потеряв интерес к директору, Гарольд посмотрел на колдowedьму: – Почему меня не предупредили как их непосредственного лечащего колдомедика? Мадам Помфри, у вас было мое предписание сообщать обо всех, я подчеркиваю, всех изменениях с обеими мисс Грейнджер. Они с обеда на грани жизни и смерти, а я об этом узнаю только сейчас. – аура снова начала медленно наливать темным свечением, отражая шторм внутри мага, - Клеймо захотели?!

- Времени не было, я ни на минуту от них не могла отойти. – не ощущая за собой вины, ответила женщина.

- Ясно, прошу прощения за необоснованные обвинения. – Эванс подошел к стене, положил на нее ладонь и прикрыл глаза, направляя свою магию вместе с мыслью к разуму замка: - Помогите!

Вспышка магии на миг ослепила всех, а когда взрослые маги и дети смогли нормально видеть, то ни Гарольда, ни тел погруженных в стазис девушек в больничном крыле не было.

- Допрыгались, Альбус?! – гневно раздувая ноздри и медленно наступая на волшебника, прошипела колдowedьма, - Потакание хулиганским наклонностям ни к чему хорошему никогда не приводило, и вот, мы получили результат – если девочки выживут, это будет чудо, а если они еще останутся волшебницами, то это уже будет, - женщина от возмущения всплеснула руками, - я даже не знаю, как это назвать!

- Не преувеличивай, Поппи. – попытался успокоить колдowedьму Дамблдор, - Это было простое стечение обстоятельств, девочки не умерли благодаря твоему мастерству, мистер Эванс просто перенервничал...

- Альбус, - вкрадчиво обратилась колдowedьма, смотря на старого волшебника снизу вверх, - ты слышал Мастера Эванса, по-твоему, это простое преувеличение?! Полный Ритуал Внутреннего взгляда показал четко: обширные повреждения аур, магических ядер и основных магистралей магии девочек! Я не находилась в управляющей октограмме, но для видения результата сканирования этого и не требуется. Я колдомедик, Мордред вас побери! Фактически - это приговор, и не надо кивать на мой профессионализм, я едва смогла их стабилизировать, они до сих пор живы исключительно благодаря магии Хогвартса и зельям Северуса, Альбус!

- Это очень-очень плохо. – Мелани раскачивалась, уставившись пустым взглядом куда-то в пространство и обхватив себя руками, шепот девочки привлек к ней внимание волшебников: - Надо сказать маме, пусть посмотрит на гоб... - девочка зажала себе рот ладошкой и кинулась из больничного крыла.

Вспышка магии выбросила Эванса с двумя телами в хорошо для него знакомом помещении, отделанном малахитом с колоннами в виде змей по сторонам, бассейном и гигантской статуей Салазара Слизера. Молодой маг вздохнул с облегчением, быстро оглядываясь по сторонам – Гарри сомневался в своей способности доставить Гермиону с Дианой в их нынешнем состоянии

по трубам канализации в целостности и сохранности. Не пришлось изображать из себя эквилибриста с драгоценной ношей на руках – магия Хогвартса помогла. Сейчас его не интересовали красоты, тем более что они ничем не отличались от того, что он успел досконально изучить за время своего третьего и четвертого курса, да и василиск ему бы помешал. Змей нападать бы не стал, но время бы отнял, а его и так маловато, приходилось спешить. Василиск понадобится, но чуть позже.

Быстро скинув с себя всю одежду, маг подхватил левитационными чарами тела девушек, скользнул к правой стене и коснулся кончиком волшебной палочки в определенных местах, открывая проход, запертый на банальный пароль и магию Слизера. Короткий коридор, освещенный редкими заколдованными факелами, еще одна дверь и перед ним открылся шестиугольный зал метров десяти примерно в поперечнике, полностью испещренный рунами с квадратным алтарем два на два метра посередине. Не став медлить, Эванс лишь пустил толику магии в неприметную руну перед входом, проверяя целостность конструкции, но волна темно-зеленой энергии, зажегшая все руны на стенах, полу и потолке, подтвердила, что все в полном порядке – зал за последние столетия несколько не пострадал от времени.

Гарольд распорол ладонь об край алтаря, щедро поливая гладкую полированную поверхность своей кровью, заставляя светиться тусклым алым светом колдовские знаки на основании алтаря. Плиты медленно с тихим шуршанием разошлись, раскрывая мраморное нутро, в которое Эванс тут же аккуратно опустил оба тела, снял с них стазис и, ласково проведя кончиками пальцев по коже девушек, закрыл плиты, что снова составили единую без зазоров гладкую поверхность.

Маг глубоко вдохнул и опустил ладони на алтарь, щедро вливая магию в него, одновременно перераспределяя потоки энергии магического источника волшебного замка – собственной энергии не хватало катастрофически на все задуманное. Рубленные, тяжелые словно камни слова первого катрена древнего заклинания срывались с медленно синеющих губ волшебника, вены на руках и лбу вздулись от перенапряжения, а в глазах начали лопаться склеры, наливая белки глаз кровью. Пот катился ручьями с волшебника, руны на стенах и алтаре постепенно наливались краской, начиная мерно пульсировать в такт бешено бьющегося сердца, перед глазами стояла серая муть и сознание то и дело на краткий миг покидало его.

Едва первый катрен заклинания был закончен, Эванс обессилено распластался на полу возле алтаря, пытаясь откусить вдруг ставшего невероятно твердым воздуха, отказывающегося пролезть сквозь сведенное судорогой горло. Эванс потерял сознание.

Спустя сутки, едва Гарри пришел в себя и перед глазами рассеялась кровавая муть, молодой маг с протяжным стоном поднялся на четвереньки и окинул взором личный алтарный зал Салазара Слизера, убеждаясь, что все в полном порядке, он нигде не напортачил, ритуал потихоньку идет. Встать вертикально сил не было, потому маг прямо так, на четвереньках медленно двинулся на выход из зала, теперь требовалось подготовить все ингредиенты для второй его части. Благо все необходимое у него было... Ну, почти.

Путь занял минут двадцать, по окончании которых Эванс снова задыхался – третье магическое истощение по организму ударило сильнее всего, но останавливаться было нельзя ни в коем случае, ритуал не предусматривал длительных в несколько суток перерывов между его частями. Гарольд уже практически полз по полу в сторону большого бассейна – обезвоживание на фоне истощения было еще более мучительным, чем боль, терзавшая все тело. Окунув голову в воду, Гарольд начал жадно пить, фыркал и снова пил, пока живот по ощущениям не стал напоминать перекачанный воздухом мяч и только тогда он перевернулся на спину, устремив мутный взор на лик статуи.

- Шесси, - слова парселтанга разорвали тишину Тайной Комнаты, - приди ко мне, Хранитель Рода Слизерин...

Рот статуи с громким шорохом пополз вниз, открывая широкий проход на высоте десяти метров от пола, а следом из него показалась увенчанная небольшой костяной короной голова огромного василиска, гибкое могучее тело медленно и грациозно опустилось на малахитовые плиты пола. Свет от факелов бликами переливался на темно-зеленых чешуйках, полосы темного цвета завораживали подвижными узорами, и аура могущества древнего волшебного существа окутывала истощенное тело волшебника родственной магией, позволяя вздохнуть свободно и принять вертикальное положение.

Длинный раздвоенный язык коснулся лица мага самым кончиком, змей зажмурился от удовольствия и слегка боднул Гарри носом, словно опасаясь поверить собственным ощущениям. Эванс ласково провел ладонью по мелким прохладным чешуйкам между желтых глаз, затянутых пленкой ладонью, а затем просто шагнул вперед, и обнял голову василиска, насколько хватило рук.

- Здравствуй, Шесси, как же я по тебе скучал, красавица! - шипел маг, сглотнув комок в горле.

- Здравствуй, маленький змей, я рада, что ты, наконец, пришел. - тихое шипение василиска заставило улыбнуться, чистые незамутненные эмоции древней змеи отдавались теплом в душе. - Я давно ждала носителя магии своего брата, его потомки разочаровали, особенно последний, вставший на путь нежити, но ты полон, душа у тебя цельная и сильная. В тебе нет крови моего брата, но есть кровь его воинственного побратима. Рассказывай, маленький змей.

Гарри опустился на теплые плиты пола, привалившись спиной к боку окружившей его кольцом Шесси, и принялся рассказывать все, что с ним происходило прямо, без утайки: где родился, как жил, подробно описал дуэль с воплощенным куском души Тома, как ушел в этот мир...

- Вот так я и оказался здесь, Шесси, у меня есть два замечательных детеныша, - заканчивал рассказ Гарольд, с удовольствием купаясь в магической мощи змеи и, чувствуя, как постепенно наполняется резерв, - а моим самкам требуется помощь. Извини, Шесси, сразу тебя позвать не мог, им нельзя было долго находиться под стазисом, ритуал Салазара я запустил сразу.

- Детеныши - хорошо. - зажмурилась от удовольствия Шесси, - Самки, значит больше детенышей - хорошо. - желтые с вертикальными зрачками глаза пронзили мага пристальным взглядом, - Три Рода, у всех есть Покровители, но у двух нет Хранителей - нехорошо. Потомки моего брата не оправдали ожиданий, они нарушили нашу с ним договоренность и выбрали Хранителями младших... - зрачки василиска резко сузились, а Гарри запрокинул голову и громко расхохотался.

- Шесси, - сквозь смех прошипел Эванс, - я, по-твоему, на дурака похож, отказываться от твоего детеныша в качестве Хранителя? Кто лучше василиска или дракона защитит гнездо? У Рода Певерелл Хранителем может быть только дракон, но даю свое слово, что мои потомки, которые смогут и пожелают основать молодой змеиный Род, обязательно обратятся за Хранителем именно к тебе, твой детеныш вряд ли достаточно вырастет к тому времени, чтобы порадовать себя своим детенышем.

- Твоя правда, маленький змей. - признал василиск. - Построй гнездо и алтарь, и я дам тебе свое яйцо, а теперь надо исправить отсутствие крови моего брата в тебе, своих детенышей приведешь позже, когда они пойдут учиться в дом над моим гнездом.

- Спасибо, Шесси. - Гарольд признательно склонил голову, плавно перетекая в форму нага с черной чешуей, сильный хвост поднял человеческий торс над полом на уровень головы василиска. Пасть змеи широко распахнулась, обнажая два ряда длинных острых клыков, наг полоснул по десне Шесси треугольными когтями, оставляя кровоточащую рану и осторожно нажал на мешок с ядом, выдавливая желтую резко пахнущую жидкость из кончика верхнего клыка.

Прикрыв глаза и зажав наколдованную палку в зубах, Эванс распорол вену на собственном предплечье левой руки и взмахом волшебной палочки направил тонкой струйкой кровь василиска, смешанную с его ядом в нее. Дикое жжение медленно поползло вверх по руке и словно взорвалось в районе сердца, по артериям распространяясь по всему телу. Боль была неимоверной, Круцио Волан-де-Морта, насланное на него на кладбище после третьего тура Турнира, показалось детским лепетом. Горела, казалось, каждая клеточка организма, выворачивало суставы, дробило в осколки кости, заливало кипящим маслом нутро и одновременно выворачивало наизнанку. Если бы не плотный поток магии Шесси, Гарри наверняка уже бы отключился и умер от болевого шока, палка, зажатая в зубах, трещала, а может это крошились зубы, Эванс не понимал, лишь остатками сознания поддерживал поток вливаемой крови. Сколько это длилось, маг не знал, он даже не понимал, почему до сих пор не умер, но в какой-то момент боль резко сошла на нет, заставив без сил распластаться на плитах пола.

- Встань, маленький брат, дай тебя рассмотреть. - шипение над головой вернуло мысли в голову и Эванс смог, наконец, сначала опершись руками в пол приподняться, а затем и распрямиться покачиваясь на хвосте. Желтые глаза внимательно рассматривали слегка изменившееся тело молодого нага, Шесси сделала круг, рассматривая со всех сторон полученный результат: полосы темно-зеленого цвета, едва выделявшиеся на ранее девственно черной чешуе определенно пришлись ей по вкусу. Раздвоенный язык коснулся двух едва заметных наростов на спине, чуть ниже лопаток, затем змея снова посмотрела в глаза Гарри. - Хорошо получилось, маленький брат, теперь в тебе есть кровь моего брата, но изменения еще не окончены. Ты будешь меняться, маленький брат, я хочу увидеть тебя, когда ты полностью повзрослеешь и войдешь в силу.

Гигантский василиск нырнул в бассейн, пропуская свое огромное тело через воду, затем снова выполз на малахитовые плиты пола.

- Пойдем, маленький брат, теперь пора заняться твоими самками, я дам тебе сил, провести ритуал до конца.

Эванс медлить не стал, быстро раскопал в сброшенных вещах медальон с расширением пространства, извлек из него «тревожный» саквояж и закопался в него в поисках всего необходимого. На свет появился железный, усеянный рунами небольшой пенал, кончики черных когтей нага пробежались по краю пенала, с тихим щелчком открывая крышку. Зеленые с вертикальными зрачками глаза пробежались по содержимому - на бархатной подушке лежали три небольших флакона с серебристой, словно светящаяся ртуть, алой, почти огненной и густой, молочно-белого цвета жидкостью.

Захлопнув пенал, Эванс не стал менять ипостась, чувствуя, что пропускать плотные магические потоки в таком виде будет гораздо легче и скользнул обратно в проход, ведущий в личный ритуальный зал Салазара Слизерина. Шесси неспешно ползла следом, а оказавшись в помещении зала, свернулась кольцами вдоль стен и чуть-чуть наползла на хвост нага, готовясь делиться накопленной за столетия магией.

Эванс вдохнул воздух поглубже, настраиваясь на длительную, тяжелую и выматывающую работу. Слова заклинания на древнем, давно мертвом языке сорвались с чешуйчатых губ мага, магические потоки смешивались с магией древнего замка и еще более древнего василиска, полноводной рекой утекающие в мраморный алтарь. Открытый пенал с добровольно отданной кровью единорога, кровью дракона и обезличенным и очищенным проклятием ликантропии лежал рядом, дожидаясь своей очереди.

Мужская часть Поттеров и Блэков напряженно всматривались в магический гобелен в Поттер-Хаус и каждую минуту облегченно вздыхали, не видя никаких изменений. Мелани написала письмо о произошедшем и о том, что Гарри вместе с Гермионой и Дианой пропали в замке, причем даже директор разводил руками и не мог сказать, где они в данный момент находятся. В последний момент, как только девочка смогла успокоиться, она передумала писать и расстраивать маму, потому написала отцу, а Джеймс уже в свою очередь оповестил остальных, не желая расстраивать женщин Клана.

Альбус Дамблдор чувствовал изменение потоков магии во всем замке, чувствовал, что магический фон заметно снизился и нервничал, даже не предполагая куда, точнее, на что именно идет такая прорва энергии. Директор знал, что Гарольд лечит пострадавших девушек, вопрос только как, точнее с помощью какой магии и каких ритуалов, и про себя благодарил за своевременное появление молодого некроманта в Хогвартсе. После того как мадам Помфри, школьный колдомедик «на пальцах» разъяснила, к чему привела шутка близнецов Уизли и чем это реально грозит девочкам и нервничал уже оттого, что не мог предсказать реакции Эванса. Месть будет, это как пить дать, вот только насколько она будет адекватна – характер Сигнуса Блэка Дамблдор знал не понаслышке и он был далек от всепрощения, даже притом, что старый некромант был его старше раза в два, и как выяснилось, почти двести лет работал колдомедиком. Гарольд молод, но наверняка нахватался дурных привычек от своего коллеги и возможно даже Наставника в столь темном искусстве магии. Кроме того в силу молодости Эванс мог быть более резким и категоричным...

Наг уже не мог «стоять», точнее поддерживать себя в вертикальном положении – хвост не держал, потому маг уже практически распластался на мраморной плите алтаря, кожей ощущая изменения внутри него. Процесс, даже притом, что он его не мог видеть, завораживал и вызывал чуть ли не священный трепет перед гением Салазара Слизерина. Основатель смог разработать жуткую, но гениальную смесь из Целительской магии, Некромантии, причем некромантом Слизерин не был, Химерологии и Ритуала Обретения Внутреннего Зверя. Гермиона с Дианой в прямом смысле слова перерождались, их души стали основой, вокруг которых буквально строились новые тела и органика, то, что осталось от их старых тел уходило в переработку, переплавляясь в нечто новое.

На третьем этапе Эванс под речитатив заклинания влил содержимое всех трех флаконов в алтарь, резко сменив тональность и переплетая потоки магии по-новому. С последним словом заклинания, Гарри просто распластался на алтаре, не в силах держаться в сознании – благо от него уже не требовалось направлять энергию, он сейчас и до самого конца выступал в роли безучастного проводника. Хогвартс, подчиняясь заложенной программе, делился магией, Шесси уже давно спала, придавив кончик хвоста Эванса, через который вливалась в него свою магию. До окончания ритуала оставалось уже недолго.

Гермиона с трудом открыла глаза и едва не запаниковала, как сразу после «шутки» близнецов Уизли с их канареечной гадостью, когда ее с головой накрыла волна запредельной боли, практически сразу отправившая ее в спасительный обморок. Единственное, что она успела заметить перед тем как потерять сознание, это жуткое страшилище на месте своей сестры, выгнувшееся от боли.

- Слепла?! – голос свой она узнавала и одновременно не узнавала, тихий шепот, сорвавшийся с ее губ, больше походил на шипение, а перед глазами стояла тьма. Но постепенно перед глазами начало появляться какое-то странное свечение, тьма раскрасилась холодным голубым светом окружающего пространства и только рядом с ней и ниже было заметно красноватое свечение. Девушка не сразу поняла, что начала видеть все в тепловом спектре и также не сразу поняла, почему ее тело несколько больше, пока к ней не вернулось осязание вместе с ощущением тела. И это тоже нанесло удар неожиданности: она чувствовала себя... полноценной? Больше не было внизу фантомного ощущения присутствия давно потерянной ноги, но при этом и нога чувствовалась странно. Подробно обо всем она подумать не успела, рядом с ней кто-то завожился, причем присутствие этого кого-то практически в обнимку с ней не вызывало дискомфорта, наоборот, было даже как-то приятно ощущать прикосновения этого кого-то к своему телу, словно так и надо. Словно рядом с ней лежит ее сестра, к которой она уже успела привыкнуть или Гарольд, так стремительно ворвавшийся в их с Дианой жизнь, и перетряхнувший ее вверх дном.

Девушка кончиками пальцев попробовала на ощупь понять, кто рядом с ней, а когда ногти скребнули по коже неизвестного, снова едва не запаниковала: ногти Гермиона всегда стригла коротко, не видя смысла отрачивать маникюр, да и мешают они при варке зелий, а тут ногти почему-то стали длинными, да еще и, судя по всему, крепкими. Словно у нее не ногти внезапно отрасли, а самые настоящие когти, да еще и кожа неизвестного была одновременно мягкой и жесткой, рифленой, но в тоже время это было необычно и приятно.

Второе прикосновение ситуацию не прояснило нисколько, кожа была теплой, очень гладкой и приятной.

- Что происходит? – шепнула она, паника, как только она поняла, что они находятся в тесном и закрытом пространстве, накатила с новой силой. Гермиона попыталась ногами прощупать стенку и это получилось, но странности накатывали лавиной – распрямиться полностью совсем не получалось. Она лишь ощутила прохладу камня, и кроме того она не могла пошевелить пальцами на ноге, словно их не было вовсе.

- Мио? – тихий сонный шепот-шипение заставил замереть.

- Диана? – также тихо спросила Гермиона, одновременно расслабляясь и стискивая сестру в крепких объятиях.

- Мы где и что вообще происходит? – Диана приподнялась с груди сестры, на которой до этого лежала и тут же стукнулась затылком о камень над ними, а затем замерла в шоке, рассматривая светящуюся красноватым свечением руку. Девушка заворожено подвигала пальцами перед лицом, Гермиона тоже замерла, смотря на медленнодвигающиеся пальцы на потерянной руке.

Светящиеся холодным синим светом стены и потолок сверкнули и сверху послышалось шуршание, с которым раздвигались тяжелые плиты. Нестерпимо яркий свет больно резанул по отвыкшим от света глазам, заставив зажмуриться, обе в унисон издали раздраженное шипение, а потом задумчивый голос откуда-то сверху заставил резко открыть глаза:

- А неплохо получилось, маленький брат, твои самки меня радуют своим видом.

Гермиона с Дианой увидели огромную темно-зеленую змеиную голову над ними с костяной короной на голове и частоколом длинных острых клыков, девушки синхронно испуганно пискнули и вжались спинами в дно алтаря. Руки сами собой нашли друг друга в поисках поддержки.

- Меня они своим видом всегда радовали, Шесси. – раздался до боли знакомый усталый голос, - Сейчас особенно.

Мисс и мисс Грейнджер покосились в сторону раздавшегося голоса, чтобы увидеть опершегося руками на край алтаря нага со знакомыми чертами лица. Иссиня-черная иссеченная шрамами чешуя с темно-зелеными полосами на торсе, широкие плечи, длинные пальцы рук с треугольными даже на вид острыми, как бритва когтями и ярко-зеленые с вертикальным зрачком глаза. Наг знакомо усмехнулся, обнажая белоснежные клыки. Движения человека-змея заворачивали.

- Добро пожаловать обратно, мои змейки. – девушки замерли, переводя ошарашенные взгляды с огромной змеи на волшебное существо справа, узнавание происходило долго, но все же Гермиона осторожно спросила:

- Гарри?

- Я, Мио, я. – Гарольд широко улыбнулся, смотря поочередно обоим в глаза.

- Я спать, маленький брат, - шипящий голос змеи заставил дернуться от неожиданности, подвижный раздвоенный язык коснулся щеки нага, после чего василиск медленно скользнул в открывшийся проход, - приходи, когда гнездо будет готово.

Гарри с замиранием сердца прислушивался к происходящему внутри алтаря с тех самых пор как очнулся. Тело ломило от усталости, каналы магии аж звенели от многочасового напряжения пропускания по ним чудовищного количества энергии. Гарри усмехнулся, мысленно прикидывая, сколько именно понадобилось энергии для проведения ритуала – если бы он разом принял ее в себя, от его тела не осталось бы даже пепла. Сгорел бы меньше чем за секунду.

- Осталось только дожждаться их пробуждения. – прошептал маг, невольно разбудив василиска и осторожно высвободил из-под его головы кончик собственного хвоста. Задумчиво разминая отдавленный хвост и восстанавливая в нем кровообращение, Эванс спросил: - Шесси, ты случаем не в курсе для чего именно вообще Салазар разработал этот ритуал? В воспоминаниях этого нет, хотя этот зал и разработка должны были занять как минимум несколько лет. Даже для такого увлеченного человека, каким он был, ради простого эксперимента столько усилий не прикладывают.

Шесси приоткрыла один глаз, рассматривая напряженную спину «маленького брата», и только спустя несколько минут, когда Гарри уже думал, что не дожидется ответа, тихо и как-то устало прошептала:

- Ты не первый, кто хочет помочь близким, маленький брат. Всего рассказать не могу, но Салазар разработал его, чтобы исцелить близкого для него человека. Не успел, поэтому ты первый кто его провел от начала и до самого конца. Брат проводил только эксперименты,

убеждаясь в его работоспособности, но никогда полностью.

- Я тебя понял, Шесси, спасибо, что рассказала. – Гарри признательно кивнул, но оборачиваться не стал, приложив ухо к мраморной плите и прислушиваясь. – О, кажется, они очнулись.

Наг скользнул от алтаря, не мешая завершению ритуала и позволяя плитам разойтись. Дыхание молодого мага перехватило от восторга и облегчения разом – ритуал был невероятно сложный и исход его мог быть более чем печальным. Обошлось. На дне алтаря сплестясь руками и хвостами, лежали два нага женского пола, изящные чуть хищные черты лиц, блестящая, словно полированная чешуя: Гермиона могла похвастаться светло-коричневой чешуей с янтарным отливом, Диана светло-зеленой, цвета молодой травы с черными крапинками. Тела наполовину человеческие притягивали взгляд: немного угловатые, переходящие от подростка к молодой женщине очертания фигур, тонкие талии, округлые бедра, плавно перетекающие в длинные хвосты, аккуратная, но, как ни странно, даже на вид тяжелая грудь у каждой.

Эванс глотнул и тряхнул головой, словно пытаясь убедиться, что у него все получилось.

- А неплохо получилось, маленький брат, твои самки меня радуют своим видом.

Сверху и справа от него послышался задумчиво-удовлетворенный голос Шесси, отрывая его от созерцания и позволяя мыслить. Девушки дернулись, увидели «сестру» Гарри, испуганно пискнули, обнялись и постарались как можно плотнее вжаться в мрамор дна алтаря.

- Меня они своим видом всегда радовали, Шесси. – Эванс решил привлечь внимание к себе, чтобы испуг не перерос в панику, – Сейчас особенно.

Подождав пару мгновений, чтобы девушки немного отошли от шока, Гарри улыбнулся и тихо сказал:

- Добро пожаловать обратно, мои змейки. – девушки замерли, переводя ошарашенные взгляды с огромной змеи на него, узнавание, судя по глазам происходило долго, но все же Гермиона осторожно и с надеждой спросила:

- Гарри?

- Я, Мио, я. – Гарольд широко улыбнулся, смотря поочередно обоим в глаза.

- Я спать, маленький брат, – шипящий голос змеи заставил Диану с Гермионой дернуться от неожиданности, Шесси коснулась щеки нага своим раздвоенным языком, после чего медленно скользнула в открывшийся проход, прошипев напоследок: – приходи, когда гнездо будет готово.

Эванс дернулся, не желая отходить от очнувшихся девушек, но и отпускать василиска не хотел тоже, если Шесси впадет в спячку, разбудить ее несколько месяцев будет нереально. Пересилила необходимость.

- Я сейчас вернусь. – прошипел Гарри, ласково коснулся подушечками пальцев лиц девушек и скользнул вслед за Шесси.